

ПУТЬ К ПРЕКРАСНОМУ

К 60-летию Эмиля ГИЛЕЛЬСА

«Имя Гилельса давно стало всемирно известным. Рядом с ним засияла целая плеяда новых имен советских пианистов, но талант Эмиля Григорьевича по-прежнему неуважимо свеж и могуч... Ему доступна музыка разных эпох и разных стилей», — слова эти сказаны Дмитрием Дмитриевичем Шостаковичем почти двадцать лет тому назад. Но время еще больше расширило уже сложившиеся представления о выдающемся пианисте современности, как расширило оно и необозримую образную палитру его творчества, выявив здесь новые, оригинальные краски.

Любое творчество — и исполнительское не в последнюю очередь — не существует вне своей эволюции, вне постоянного наполнения новым содержанием. Творчество Гилельса в этом смысле представляется нам ярчайшим примером — его непрерывная эволюция, проявляется и в постоянном обновлении репертуара, и в его новом художественном осмыслении. Сравните разделенные годами гилельсовские записи Первого фортепианного концерта Чайковского, и вы убедитесь, как с каждым разом исполнение артистом бессмертного творения гения русской музыки становится все углубленнее, содержательнее, совершеннее.

Концертная деятельность Гилельса творчески обширна и многообразна. Широка и «география» его выступлений. Гилельс очень любит выступать с сольными, ансамблевыми, симфоническими концертами в городах среднерусской полосы. Он регулярно участвует в

музыкальных фестивалях, проходящих во Франции, Австрии, Швейцарии, Финляндии и многих других странах. Его выступления всегда несут в себе радость приобщения к чему-то новому, неповторимому, неизведанному. Нередко они имеют не только чисто художественное, но и подлинно просветительское значение. Большое общественное признание получили, например, гилельсовские тематические циклы. В начале шестидесятых годов это был на редкость содержательный сданный цикл, посвященный развитию жанра инструментальной сонаты. В нем наряду с широко известными звучали редко исполняемые произведения мировой классики (Д. Скарлатти, Ф.-Э. Баха, М. Клементи) и русской музыки (ранняя соната Чайковского, соната соль минор Метнера, возвращенная Гилельсом в концертный репертуар). Значительной вехой в творчестве артиста явился организованный по его инициативе замечательный филармонический цикл из пяти фортепианных концертов Бетховена и четырех симфоний Брамса.

Говоря о Гилельсе, приходится постоянно повторять слова «первый», «впервые», «в первый раз». Среди произведенных советской музыкой, которым Гилельс дал путевку в жизнь, — Восьмая соната С. Прокофьева, Второй концерт С. Фейнберга, соната А. Хачатуряна, посвященные пианисту Вторая соната Д. Кабалевского и Четвертая соната М. Вайнберга. Премьера осу-

ществленной Кабалевским транскрипции для фортепиано с оркестром шубертовской Фантазии фа минор также впервые прозвучала в проникновенном исполнении Гилельса. Первым в нашей стране он исполнил ряд произведений зарубежных авторов, в том числе «Пасторальный концерт» французского композитора Ф. Пуленка. Наконец, Гилельс — единственный в мире пианист, осуществивший грамзаписи всех фортепианных концертов Бетховена, Брамса и Чайковского. Вообще, надо сказать, фонография Гилельса столь же обширна, как и его концертный репертуар. Созданные им записи на в меньшей степени, чем концертные выступления, снижали артисту любовь самых широких кругов слушателей во всем мире, имеют не меньше, чем его концерты, просветительское значение. Из многочисленных записей Гилельса назову здесь Первый концерт Шопена и только что вышедшую пластинку «Лирический пьес» Грига. Не будет преувеличением сказать, что путь пианиста к исполнению шопеновского концерта лежал через десятилетия. Здесь уместно напомнить о высоких художественных достижениях предшествующих годов — исполнении Сонаты си-бемоль минор и двадцати четырех прелюдий Шопена. В записи концерта яственно ощущаю тонко и глубоко выявляемое артистом народное начало музыки Шопена, звучащая в ней живая красота польского мелоса. В 1962 году Ги-

лельс исполнил концерт в Москве, затем в Филадельфии и в Париже. Французский музыкальный критик Клод Ростан писал, что «это одна из наиболее совершенных интерпретаций, какую можно себе представить». Впервые услышав у Гилельса «Лирические пьесы» Грига, мы открыли для себя много нового в творческом облике пианиста. Гилельс открыл нам много нового и в Григе. «Сколько теплоты и страстности в его певучих фразах, сколько ключом быющей жизни в его гармонии, сколько оригинальности и очаровательного своеобразия в его остроумных, пикантных модуляциях и в ритме, как и все остальное, всегда интересном, новым, самобытным!» — писал о Григе Чайковский. Эти драгоценные качества музыки великого норвежского композитора раскрываются артистом глубоко, тонко, свежо.

Много лет Эмиль Григорьевич сочетал интенсивную артистическую деятельность с педагогической работой в Московской консерватории. Для студентов профессора Гилельса незабываемы и его игра в классе, и неторопливый, мудрый разговор об искусстве, выходящий за пределы урока.

Гилельс всегда в пути. В том замечательном, большом пути, на котором им создано уже столько прекрасного, и пусть сбудутся самые радостные надежды! — столько прекрасного еще ждет ту многомиллионную аудиторию, к которой обращается он своим высоким искусством.

Вл. БЛОК,
композитор, кандидат
искусствоведения.